

"Это моя девочка, — сказал Гарри, но вдруг застыл на месте. — Теперь нам нужно придумать что-нибудь... подходящее". "Мы должны найти способ вовлечь его мать, — произнесла Гермиона с мрачной усмешкой. — Даже близнецы боятся её..." "Учитывая её поведение на платформе, это неудивительно", — с вздохом заметил Гарри. — "Она просто задохлка. Я понимаю, почему старшие мальчики отошли как можно дальше. Если у него будет достаточно неприятностей, он, возможно, получит отпор. То, что он сделал с тобой, — почти достаточное основание для того, чтобы она накричала на него, заставила вести себя прилично и извинилась. Но мы можем сделать ещё многое..." "Жаль, что, похоже, профессора скорее пустят всё на самотёк, чем разберутся с этим", — вздохнула Гермиона. — "Они снимают баллы и ставят взыскания, но это не меняет их поведения, а только заставляет ещё больше стараться скрывать свои поступки". "Мы бы ничего и не знали о секретах, верно?" — с смехом спросил Гарри. Гермиона успела хихикнуть, прежде чем ответить: "О, что мы, бедные первокурсники Рейвенкло, можем знать о секретах". Ответ Гарри был прерван, когда дверь в ванную распахнулась. Они с Гермионой не успели даже обменяться взглядами, как отскочили, уклоняясь от деревянных осколков. Выглянув из-за угла, они увидели, что обломки застряли в стене. "Этот тролль очень силен", — поняли они. Однако Гарри, несмотря на опасность, почувствовал возможность и, ухмыльнувшись Гермионе, жестом указал на тролля: "Похоже, необходимость нас настигает..." Гермиона собрала свои силы, щелкнула запястьем, и в её правой руке появился кинжал. Она усмехнулась троллю и почти безумно рассмеялась, когда он приблизился. Тролль ощущал, что что-то не так, но не задавал вопросов. Они либо убегали, либо дрались, но от них всегда исходил запах страха, а не этого странного аромата. Тролль не понимал, почему от этой самки, как он чувствовал, доносится запах возбуждения и счастья, смешанный с жаждой крови. Отвлекаясь, они не заметили, как Гарри наложил на дверной проём заклинание, чтобы отогнать всех, кто их ищет. Точнее, никто из тех, кто ищет кого-то или что-то в комнате, не стал бы заглядывать туда, а если бы и попытался, то отвлёкся бы на что-то другое. Тролль взмахнул дубиной, когда девушка приблизилась. Она словно парила в воздухе, а дубина двигалась с достаточной скоростью, чтобы тролль не мог изменить направление. Дубина завершила своё движение, пропуская Гермиону, и сузилась, когда та прижалась к унитазу. Тролль оказался в невыгодном положении, так как его дубина находилась позади него. Если бы он успел, то мог бы вернуть дубинку на место. Гермиона вскочила с места и бросилась к троллю. Дубина медленно начала движение, пока тролль пытался смахнуть её на девушку. Не успела дубина сделать и фута, как тролль отпрянул назад, кашляя. Кровь хлынула из его горла, по шее и в лёгкие. Тролль упал на колени, пытаясь схватить Гермиону. Но как только его руки коснулись девушки, она исчезла в клубах тумана. Повернувшись, тролль увидел позади себя широко раскрытые глаза, когда лезвие без труда вонзилось ему в спину, образуя букву "X", что заставило его руки затечь. Тролль продолжал бороться, но тут же почувствовал, как его силы покидают его, и упал на спину с перерезанными подколенными сухожилиями. Прежде чем он успел придавить Гермиону, она вновь появилась перед ним в воздухе, приземлившись ему на грудь. Кровь текла очень хорошо, и он не мог пошевелиться. На мгновение Гермиона слизнула с лезвия густую сиропообразную кровь. Она вздрогнула, глядя на тролля полуприкрытыми глазами. — "Это даже вкуснее, чем когда кто-то другой пьёт кровь", — подумала она, опускаясь на колени на грудь тролля. — "Теперь я понимаю, почему это вызывает большее привыкание, чем обычное. Чувствую, как сила тролля наполняет меня. Достоянная первая жертва". Она обернулась, услышав хлопок, и увидела, как Гарри стоит рядом. Легкий румянец появился на её лице, хотя он был едва заметен из-за того, как она покраснела. Он гордился ею. Это было частью того, что заставляло её добиваться успеха — чувство гордости, которое испытывали прежде всего её родители и семья, а не немногочисленные друзья. "Молодец, Гермиона, — с искренней улыбкой сказал Гарри, глядя на медленно умирающего тролля. — Я знал, что у тебя это получится. Ты не против?" Гермиона указала на тролля и усмехнулась. Гарри подскочил к голове тролля и наклонился к стекающей крови. Взяв палец, он провёл им по крови, а затем поднёс его ко рту и

облизал. — "Густая, с лёгким привкусом", — прокомментировал он, словно обсуждая любимый соус. — "Немного крепче обычной, но в ней нет чистоты вампирской или даже великанской крови, и в то же время она не вызывает чрезмерной эйфории, свойственной великанам. Совсем неплохо, жаль, что мы не можем оставить её на потом, чтобы насладиться. Но сейчас у нас есть кое-что более важное, чем наслаждение вкусом нашего первого убийства". Вдруг их внимание привлек разрушенное стойло и неожиданно донесшийся оттуда вздох. В тени разбитого ларька стояла девушка с волосами, быстро меняющими цвет, и общей формой: глаза изменялись на странные оттенки, а кожа казалась то больше, то меньше в разных местах. Друзья обменялись взглядами, и их взгляды выразили тревогу по поводу этого нового осложнения. У них было бы гораздо больше возможностей, если бы это был Малфой или Снейп — по крайней мере, тогда они могли бы рассчитывать на меньшие шансы быть пойманными. Гарри пристально взглянул на неё, пытаясь понять, что делать, прежде чем спросить: — "Так что же нам теперь с тобой делать?" — "У нас не может быть свидетелей, — грустно сказала Гермиона, глядя на девушку. — Как лучше сделать так, чтобы никто об этом не узнал?" — "Есть ли у тебя что сказать в своё оправдание?" — спросил Гарри у странно изменившейся девушки. — "Или, лучше сказать, есть предложения, как поступить?" — "Эм, — начала девушка, — я никому не скажу". — "Это был вопрос или утверждение?" — спросила Гермиона, глядя на неё с того места, где она вырезала сердце тролля. — "Откуда нам знать, что ты не расскажешь?" Тонкс моргнула, думая: "Как же мне их убедить? Это так нехорошо, почти так же плохо, как если бы эти мальчишки-змеи поймали меня...". — "Я, — наконец, сказала она, — Нимфадора Тонкс клянусь своей магией не разглашать ничего из того, что здесь произошло, без вашего разрешения". — Чёрт, надеюсь, они пойдут на это, иначе мне точно крышка. — «Тебе этого достаточно?» — твёрдо спросила Гермиона, не желая убивать девушку или, что ещё хуже, искалечить её разум, пытаясь избавиться от знания о том, что она увидела. — «Мы несколько ограничены во времени». — «Я доверяю клятве волшебника», — насмеялся Гарри. — «Тем не менее времени у нас в обрез. Девочка, иди сюда!» — «Не надо быть таким грубым, Гарри», — сказала Гермиона, испытывая к девушке некоторое сочувствие. — «Так почему ты плакала?» Тонкс фыркнула, подойдя ближе, и ответила: — «Узнала, что я аметаморфмаг, и теперь парни хотят, чтобы я изменилась для них». — «Ублюдки», — прорычала Гермиона. — «Гарри, мы должны помочь ей. Я знаю, что это не то же самое, но...» — «Ладно», — сказал Гарри, видя, что Гермиона настроена на то, чтобы помочь кому-то другому. — «Но я хочу, чтобы у нас были клятва и договор на крови. Она должна понимать, во что ввязывается. Пусть привыкает к тому, какие мы есть». — «Клятва и договор на крови?» — спросила Тонкс у Гермионы, так как Гарри, похоже, не был готов к этому. — «Что ты имеешь в виду?» — «Волшебники», — саркастически ответил Гарри. — «Не могу поверить, что они никому об этом не рассказывают. Даже так называемые чистокровные и полукровки, кажется, ничего не знают, в то время как магглы, воспитанные в кругу волшебников, хотя бы иногда представляют себе это». — «Эй», — возмущённо сказала Тонкс. — «Просто маме не нравилось, что все остальные члены семьи — Пожиратели Смерти, поэтому она не особо распространялась о традициях. А теперь не могли бы вы объяснить, что мне нужно сделать, чтобы выбраться из этой передраги?» — «Всё просто», — произнесла Гермиона с легкой усмешкой, понимая, что здравомыслящая подруга может стать неплохим приобретением. — «Подойди сюда поближе. Клятва на крови проста и, как следует из названия, требует крови». Тонкс немного опешила, так как в мире волшебников вопрос о крови был более деликатным, чем в мире маглов, и только потом смогла спросить: — «Так что же происходит? Наверное, смешивание или обмен кровью, чтобы скрепить наше соглашение?»